

Милые друзья! Последние годы я работал над книгой сказок «МНЕ СНЯТСЯ ДАЛЁКИЕ СТРАНЫ, В КОТОРЫХ КОГДА-ТО Я ЖИЛ, И ВЫСОХШИЕ ОКЕАНЫ, В КОТОРЫХ Я РЫБОЙ СКОЛЬЗИЛ». Мне кажется, что эта книга соединяет ЗОРОАСТРИЗМ, БУДДИЗМ, ИУДАИЗМ, ХРИСТИАНСТВО, ИСЛАМ и древнейшие языческие верования горцев... Быть может, это Новое Учение о Любви, о котором мечтают мудрецы Индии... Герой книги – сказочный персонаж Хоркаш Бободжон перемещается из Эпохи египетских фараонов и пирамид в наше время паучьих сетей интернета, банков, атомных и секс-бомб, голых королей шоу-бизнеса и лживых лилипутов – правителей... В книгу вошло 20 сказок. Быть может, это наш православно – мусульманский ответ вездесущему Гарри Поттеру!.. Я посвящаю эти сказки моему Брату Антуану де Сент-Экзюпери ... Напрасно ищут обломки Его самолета на земле...

Они – на звёздах... Мудрецы Двух Миров говорят, что в Раю есть аэродром для таких самолётов... Злые люди – уходят в землю... к червям...//Добрые люди – уходят в небо... к звёздам... Но нет злых людей... Есть Злые Времена...

– Но!.. Но! – вдруг сурово заговорил Хоркаш-Бободжон, и лицо его застыло... стало резким... стало похожим на Лик Древнего Наскального Фараона-Воина...

Или – на Древнего Воительного Сфинкса...

– Поэт Ходжа Зульфикар...

Я ведь родом из бедуинов...

Из Древней Пустыни Сахро-Сахары...

Там нельзя быть не воином!.. Не воителем!..

Бедуины – это самураи Пустыни!.. да!.. да...

И вот я простился с печальным «Фестивалем Русской Сказки»...

И полетел далее на своем Хурджине над Россией...

Даааа...

Россия – страна Божественного Иисуса Христа!.. Воскресшего!.. Вечно!.. Учителя Человечества!..

Но Смиренного ли?..

Если бы был Он – Смиренным, разве казнили, распяли бы Его?..

Разве распинают Смиренных?..

Разве не Меч Истины нёс, воздвиг Он навека?..

Разве Голгофский Крест – не Меч Христа, Меч Бога, вонзённый в землю?..

Разве не говорил Он о смиреньи пред Богом, а не под сатаной?.. А?..

Разве Крест Христа – не Меч?..

... А Русские Люди – прекрасны!.. Чисты!.. Как таджикские родники... Божественны!.. Щедры!..

Исполнены вселенской Любви!..

И потому не отвечают на зло – злом... да!..

Но смиренные ныне, как мёртвые...

Но!..

Но разве, когда пришли Чингис-Хан, Наполеон, Гитлер – смиренны были Русские Сыны?..

Русские конницы?..

Русские рати?..

Русские полки?..

А нынче лютые внутренние и внешние враги окружили и пришли на тихую покорную Русь... да!..

...И вот я лечу от смиренного «Фестиваля Русской Сказки» над Русью Смиренной (Иль полумёртвой?) над смиренными русскими градами и деревнями, похожими на кладбища...

А сколько свежих смиренных кладбищ раскинулось на русской земле!.. Больше, чем во время Великой Отечественной Войны!..

Но!..

Но нет во мне овечьего смиренья!..

А есть во мне – Меч Христа!..

Хотя кипит во мне кровь бедуинов!..

Да!.. Да!.. Воистину!..

И я хочу отомстить бесам – врагам Руси!..

О, Боже!.. Но как?.. Как?.. Как?..

... И вот я уже лечу над Москвой...

Ветер холодный несёт меня, кружит над Вавилоном кишашим...

Над Москвавилоном!..

Над Вавилоном убитой, украденной Советской Империи – ныне базаром многих беглых, несчастных, разорённых народов – инородцев!..

Был СССР! – стал Вавилон!.. Содом... Гоморра...

...Проезжая по нынешней Москве на своём седом осле тысячелетний Ходжа Насреддин, взирая на кишенье-базар разноликих разноязыких иноземцев, сказал:

– Москва напомнила мне кишашие улицы Вавилона...

И там, и тут пришлые люди не понимают, не чтут, не любят друг друга...

А коренные москвичи затонули в несметных лукавых волнах инородцев, как прибрежные деревни, кишлаки, града в половодье вешних бешеных рек...

Айххх!..

Вавилон погиб, потому что всякий спасал и любил только себя и своих близких...

Не стало любви в вавилонянах...

Москва грядёт вспять – к Вавилону...

Быстро!.. Скоро!.. Ближе!..

И ещё мудрец сказал:

– Господь знает Один Язык – Язык Любви!..

А сатана – знает многие языки...

И там, где звучит множество языков – там он блаженствует... гуляет... ликует...

Неистово витийствует...

И ещё мудрец тысячелетний сказал:

– Я бродил с моим братом Данте и с древним поэтом-адоэзнатцем Вергилием – по Кругам Ада...

Если их выпрямить – будут улицы, проспекты Москвавиллона...

Айххх!..

Но!..

Хоркаш-Бободжон передохнул... печально улыбнулся...

– Но подо мной плывут золотые купола церквей – и я ликую... радуюсь... молюсь...

Но вот вонзаются в глаза мои, в меня, в душу мою, хладные острия банков – вампиров...

банков... банков...

И банков во много раз боле, чем храмов...

Храмы живота торжествуют над храмами души!.. да! да!..

Ходжа Насреддин сказал: «Банки – тромбы в теле человечества... каменные запыруды на вольных

реках...»

И тогда я стражду... маюсь... теряюсь...

Что́ это?..

Москва – не тёплый душевный Храмоград...

Москва – ледяной чужой банкоград...

Москва – не град души...

Москва – град живота...

Да?.. да!.. даааа...

Но что это?..

Какая-то Исполинская Башня!.. Колосс!..

Огненновспыхивающая адова Игла едва не проткнула, не пронзила мой летающий Хурджин...

О, Боже!..

Это была Она!.. Останкинская Телевавилонская Башня!..

Да!.. Я много слышал о ней, и вот увидел...

...Как говорит Ходжа Насреддин: «Останкинская Телевавилонская Башня – это Зубочистка во

рту гнилой Власти...

Это исполинский Калам-перо-авторучка в руках шайтана...

Которой он пишет свои дьявольские блудливые письма на чистых душах человеческих... да!..

да!.. да!..»

И вот этот Калам плыл подо мной...

...Тогда я, устав от воздушного долгого полёта, опустился на московскую землю и сел передо-

хнуть на какую-то сырую скамью...

Пустынно вокруг... уже ночь пришла... Ночь Вавилонна!..

Где вольно вора́м, хищникам, убийцам, лжецам... дааа!..

И вдруг услышал какие-то всхлипы...

Как будто обиженный, брошенный ребёнок рыдал...

Но никого не было окрест...

Кто же рыдает?..

...Я заглянул под скамейку и ужаснулся:

Там был нагой череп... Он-то и рыдал...

Слёзы текли по бывшим щекам, а ныне перламутровым костям...

...Плачущий череп!.. О, Боже!..

Шекспир – любитель крови и черепов – и тот бы содрогнулся!..

О, Всевышний!.. Куда забрёл я?.. Помилуй меня...

Не заболел ли я, не сошёл ли я с ума от долгого путешествия над Россией, над чёрной землёй, над

бурьянами, над «Фестивалем Русской Сказки»?..

Тут легко занемочь... заболеть... помереть...

Мудрец сказал:

«...Россия нынешняя – не для жизни, а для смерти... для Царствия Небесного...»

Старый врач Авиценна сказал: «Тут созданы условия, несовместимые с жизнью человека...»

Я замер...

... Но тут Череп перестал всхлипывать и зашептал горячо:

– О, путник!.. Ты видишь эту сатанинскую Вавилонскую Башню?..

Отсюда идут на смиренную Русь волны ...океаны лжи... блуда... греха... смерти... небытия...

И вот я – а меня зовут Ваня Грозный – и я прямой потомок огнепального царя Иоанна Грозного...

И Его праведный Огонь возгорелся во мне, и я взял лопату, как некогда мой Великий Предок взял

Опричную Метлу, собачью голову и секиру, и пошёл к Останкинской Вавилонской Телебашне, чтобы скрыть, убрать её с несчастной Русской Земли нашей!..

Как чирей с лика младенца...

О, Боже!.. О, Христос Воитель!..

Я – один... с лопатой... против кишашей бесами, как древо тлями, донебесной Телебашни!..

И что я смог сделать?..

Дон Кихот с лопатой... против атомного... электронного... компьютерного... лазерного... сатаны...

И тут вечнопьяный, нивесть откуда взявшийся в Кремле Правитель-узурпатор Руси смиренной

Хайльцин послал на меня сто огнедышащих танков и тысячу стрелков – автоматчиков...

Он был демократ... либерал...

Он приказал густопсовым, густопьяным басом:

– В голову не стрелять!.. Надо, понимаешь, быть гуманистом!.. Ха-ха!..

И! Тысячи пуль пролетели через беззащитное тело моё (я отмахивался от них жалкой лопатой, как от стаи разъяренных ос... ос... ос...), ободрав, оборвав, обворовав мою бедную персть-плоть... жизнь...

Даже скелет мой был разрушен, разъят... развеян ... костей не осталось... они стали мукой...

Но голову мою не тронули... демократы!..

Остался только голый череп...

И вот он говорит с тобой, жалуется тебе, о, мой странник...

Но кто услышит жалобы убитых?..

Кто отомстит за нас, безвинных?..

В стране смиренных?..

...Тогда я закричал:

– Я отомщу!..

Я – из гордых воинственных племен бедуинов!..

Я пришёл из пустыни, где веют бешеные самумы, и заматают царства, и цивилизации лжи и блуда!..

Пески – это Мечь Аллаха!..

Да!.. да!.. да!.. Айхххйа!..

И я принес на Русь эти Самумы Истины!.. Эти Пески Бога!..

Айххххх!..

Я торопился, чтобы жалость не взяла мою душу... а она уже подкрадывалась, как ночная травяная змея – гюрза...

...И я быстро взял Хурджин и пошел к Телебашне...

И вот я у подножья её...

О, Всевышний!.. Дай мне силы отомстить шайтанам!..

...А Вавилонская Телебашня вся в огнях!..

И вся заполнена пьяными людьми, кишит ресторанами!.. Как улей!..

Только это не улей медовых пчёл, а улей жалящих скорпионов... змей... ос... бесов...

И!.. Из неё несется музыка адских музыкантов!

Тех самых!..

Я послал их в ад – и вот они здесь!.. Ибо здесь ад...

И отовсюду слышится поголовная погромная кошачья английская речь!..

Там гуляют иностранцы!..

А молитва говорит:

«Спаси меня от ночного страха... от ночной стрелы...от нашествия инородцев!...»

О, Боже!..

... Я стою у самой кипящей кишашей Телевышки...

Я маюсь...

Мне жаль всех...

И бесов тоже... Змея жалости уже ужалила меня...

И я вспоминаю Вавилонскую Башню... Ту!.. Самую!..

Старцы-мудрецы говорят, что в толпе Её архитекторов стоял сам шайтан, что Её строил сам сатана...

А разрушил Бог... да!... да... да!..

Но!..

Я страдаю... и нерешительно опускаю Хурджин на землю...

Но!..

О, Боже!..

Что это?..

Кто-то пляшет, вертится на самой вершине Башни, на самом Острие, под дьявольский грохочущий рок-н-ролл!..

О!.. Ойхххх!..

Кто же это?.. Какой-то «экстремал?!»... Высотник!.. Безумец!.. Смертник!..

О, Боже!.. Как он туда забрался?.. Чтобы сделать фото «селфи»?..

Мне страшно стало за него!..

Какой-то опьянённый незрелый мальчишка?..

Но потом я разглядел его...

И узнал!..

О, Боже!.. Он и здесь!..

Да это же Гарри Поттер победоносно пляшет на верхушке Телебашни!..

Хозяин чистых открытых детских душ гуляет!..

Ему весело!.. вольготно!..

Это он убил, усыпил, упоил дивных Героев русских сказок!..

... О, Господь! Помоги мне!.. Против этих растлителей – бесов!..

Ойххх!..

Тогда я решительно поднимаю с земли Хурджин, и направляю, нацеливаю Его на Вавилонскую Кишашую Телебашню, и пронзаю, протыкаю Хурджин Красным Острием Медной Иглы, и яростно шепчу древнее заклинание пустыни:

– Злой одноглазый Верблюд Циклон – Циклоп! Выходи!..

Самум, мети! Верблюд вставай на все четыре ноги!..

Я молюсь: только бы Хурджин не подвел меня!..

Ойхххх!..

...Но не подвел!..

О, Боже!..

Началось!..

И Океанский тайфун с диким свистом-рёвом бешено вырывается, выскакивает из Хурджина!..

Так застоявшийся обречённый бык вылетает на слепящую арену «тавромахии» из тёмного сарая!.. да!..

Самум, мети!

Потоп песков, лети!..

Пески – Месть Бога за великие грехи!..

И откуда-то, в чистом московском небе, являются, набегают тучи, из коих сыплется не дождь, а песок...

Дааааа... Гой!.. Айда!.. Гойда!..

И запахло океанским солёным ветром!..

И крики чаек и стоны альбатросов донесли, хотя птиц не было видно в свежем тумане...

Гойда!..

Мне почудилось, что это чайки кричали: Гойда!..

О!.. Бедные москвичи! Они ж не видели... не знали никогда Самума... песчаного дождя-потопа и океанского смертельного ветра...

О, Боже!..

Но пустыни и океаны вздымаются и приходят на города греха!.. да!.. да...

Так повелел Хозяин Всех Пустынь!.. Всех океанов!.. И всех городов!.. да!..

Ойхххх!.. Да будет так!..

Пески заметают погребают наши грехи!..

И – увы – нас!.. нас!.. нас!.. вместе с грехами нашими...

...И вот уже сверкающая кишачая Вавилонская Телебашня с пляшущим Гарри Поттером на вершине вырывается, выскакивает из Земли, как дерево-исполин с корнями, с подземными кафе и гаражами, как нефтяной столп-струя...

И, распластавшись, как огненная ракета, под грохот адской музыки рвётся, несётся, плывёт, летит в бушующих небесах-песках...

О, Всевышний!..

Как страшно!..

Как прекрасно!..

А Огненный Корабль восходит в небо... бушует!..

Ойхххх!..

О, Боже!.. Но что это?!..

А на дне котлована, оставшегося от Башни – извивается, колышется огромный Червь-Змея!..

Московские старцы говорят, что это сам сатана в одном из своих обличий...

Это он питает Башню!..

И компьютер... и ТВ... и СМИ... Уйииии!..

Айхххх!..

...И тогда я кричу с земли, но кто слышит меня:

– Эй, Гарри Поттер!

Со всеми своими англоманами-англофилами-демократами-экономистами... либералами... шоу-королями...

С адскими музыкантами!..

С голливудскими песнями и вставными улыбками!..

С долларами!..

С политологами!..

С сексологами!..

С футурологами!..

Возвращайтесь домой!..

В родную туманную Англию!.. На сытый Запад!.. В USA!..

Оставьте смиренную Русь!.. Айххххйя!

Оставьте «Фестиваль Русской сказки»!..

Ойхххх!.. Айхххх!..

...Тут Хоркаш-Бободжон вдруг замолк... устал... охрип... увял...

Потому что Останкинская Горящая Летящая Телебашня доселе разрывала его маленькую плоть и вселюбящую душу...

Но потом он взмолился:

– О, Всевышний!.. О, Всемилосердный!..

Но Ты же милуешь жалеешь всех!.. И Добрых!.. И злых!..

И мне вдруг остро жаль стало тех улетающих во Вселенную заблудших людей и пляшущего Гарри Поттера!.. – шептал он.

Я стал обнимать его:

– Учитель... у Вас русская, необъятная, душа...

Вам всех жаль!..

Даже бесов!.. Потому русский православный хрустальный народ и страдалец-бедняк, что ему всех жаль...

И бывает, что сирийских детишек под огнем войны, русскому человеку более жаль, чем одиноких старушек в заброшенных деревнях... Ах!..

Учитель, пойдёмте ко мне... пить зелёный чай и древнее живучее кипучее пурпурное маковое вино поэтов «мусаллас»... которое заживо уносит нас в рай...

Но!..

Но маленький, восхитительно воинственный Волшебник в белопенной чалме и гранатовом халате не унимался и зашептал горячо:

– О, мой поэт... мудрец Ходжа Зульфикар...

Когда Останкинская Вавилонская Башня полетела, понеслась Огненной Ракетой в ночном московском небе... протянулась над моей головой...

Я вдруг понял, что это гибельная многовековая Стрела Чингис-Хана и доселе летит над Русью...

В Русскую кроткую Душу!..

В Русскую жизнь!..

В Русскую Историю!..

В Русское горло!..

В Русское сердце!..

В Русское дыханье!..

В русскую избу и в Икону!..

Да!.. да!.. Воистину!..

Но теперь эта Стрела Смерти летит на Русь с Запада!

И несёт доллары... бизнес... компьютер... джинсы... Голливуд... рок-н-ролл... Однополые браки... секс... порнографию... политкорректность...

Айхххх!..

А ведь эта Адова Стрела Смерти некогда, восемь веков назад, мчалась на Запад!.. в Европу!..

Пенные! Бешеные конницы несли Эту Стрелу!..

И в страну!.. в горло!.. в душу Гарри Поттера...летела Эта Стрела!..

Но!..

Русские витязи-воители самоотверженно остановили своими жизнями, своей Кровью, эту страшную Стрелу и спасли сытую, тихую, овечью Европу!.. И Гаррика Поттра!..

В Океане Русской Крови завязла, затонула Эта Стрела!..

Да!.. да...

Но!.. но!.. но!..

Так пусть теперь эта Стрела – Саранча азиатских, кишаших, многорождающих народов летит в Европу!..

И в Америку!..

Через океан!..

Да?.. Да!.. да...

Хватит Руси Святой быть Щитом!.. Якорем!.. Мишенью!.. Жертвенным Агнцем!..

Айххххй!..

Хватит!..

Но!..

... Но, поэт, пойдём пить «мусаллас»!..

Иначе голова моя развалится... разобьётся... треснет... от Стрелы летящей Этой...

Или станет, как череп московский, как рыдающий потомок царя Ивана Грозного... да!.. да!.. да...

...Я обнял усталого маленького кукольного Воина Добра и зашептал:

– А моя голова давно треснула, замутилась от адовой Стрелы Этой...

Да!.. да!.. да...

И я сбежал от Неё в далекий горный кишлак... и встретил здесь тебя... моего спасителя...

...И мы пошли с Хоркашем-Бободжоном в мою нищую, но всё ещё веселую саманную кибитку, пить древний курчавый райский маковый пурпурный «мусаллас» – вино сладчайшего вечного забвенья...

...Брат, осушай пиалу!.. пиалы!..

Ты уже бредёшь ... в маках наслаждения... в садах райского забвенья...

А забвеньё приближает нас к небесам... к звёздам... где наслаждение – выше Рая...

К Всевышнему, где царит Вечная Радость...

Да!.. да!.. да...

Только Он спасёт нас от всех стрел смерти...

И введёт в Сады Вечных Звёзд...

Только Он!..

...И мы пришли в мою кибитку, и выпили «мусалласа», и я вздохнул:

– Учитель!.. Шейх!.. Древний мудрец-колокол-колодец-оазис пустынь!..

Ваш рассказ о Руси опечалил меня, ведь моя матушка – русская...

И хоть в старости я ушёл в Азию тиховойно, блаженно умирать вдали от Руси – но душа моя там... страждет... мается, как свежепойманная куница... иль птица...

И я пойду рыдать в медный таз...

А что ещё я могу сделать в свои 80 лет?..

Да и кто нынче слушает поэтов?.. мудрецов?.. учителей?.. Среди полуголых пляшущих глумословов?.. обезьян?..

Айхххх!..

«Жизнь – это вино... но в старости – оно прокисло...

Но ты его по капле пьёшь – хоть в этом нет ни капли смысла...»

...Я прочитал это двустихие, встал, покраснев от пурпурного «мусалласа», чтобы пойти к медному тазу, но Старец, улыбнувшись, остановил меня:

– Подожди, поэт! Я не рассказал тебе главное... весёлое... святое...

Да!.. Есть и на земле Истина!..

И Она добывается мечом!..

...Когда я летел назад, в Таджикию, и пролетал опять над валдайским «Фестивалем Русской Сказки», я увидел на дороге разбитый, покоробленный, полосатый американский лимузин-динозавр...

Около него хлопотал, маялся не менее помятый грустный господин USA... Полосатый костюм на нём был разорван, обнажив хилую плоть... Лицо было в свежих синяках, как дерево в переспелых сливах!..

А по дороге, распевая старинную русскую песню «Мы русские – и с нами Бог!» брела златовласая, лазеревоокая Василиса Прекрасная!..

И она нежно помахала мне рукой в небеса и запела:

– Доброго пути, Восточный мудрец!.. Которого так любит Русь-Азья!..

На Западе – Русь – обезьяна... жалкая...

А в Азии – Медведица!.. Могучая!..

А я знаю, что ты любишь медведей!..

Азия – любит медведей...

А Русь – любит Азию...

...О, Боже!.. Как я обрадовался!..

Я даже хотел спуститься с небес к Ней...

Она – настоящая бедуинка!.. Но в руках у неё была... монтировка!..

Меч Христа!.. Русская Дубинка!.. Которая изгнала Гитлера... Наполеона... Чингис-хана... Изгонит – и Американца!..

Когда мужи пьют водку и не берут в руки Меч Справедливости, тогда жены берут монтировки...

Русские жёны – воинственные бедуинки!..

Так Василиса Прекрасная стала Василисой Воинствующей!.. Да!.. да!..

Так Красота стала Оружием!..

Не зря мудрец сказал: «Красота спасёт мир!»...

Иногда монтировка в руках жён – сильней атомной бомбы...

Империя Америка, опьянев от всесилья, хочет покорить весь мир с помощью атомной бомбы и доллара – но погибнет, как все Империи, от жён с монтировкой... с дубинкой...

Да?.. Да!.. Да...

Я – не злодей... Я люблю Америку...

Но она не внемлет пророчествам мудрецов... а повинуется бреду безумных банкиров и лжи и блуду деньгопоклонников-политологов...

Всякая империя – это акула... Акула живёт – пока движется...

Иначе – смерть!..

Империи живы – пока двигаются, воюют, угнетают, воруют, убивают!..

Как только они останавливаются от избытка пролитой крови – они погибают!.. Уходят на Дно Истории!..

Таковы нынче USA и Китай... Две Акулы...

...Я удивился... я ушёл от политики в дальние ущелья, где нет СМИ, ТВ, Интернета...

Но Политика – это Всемирное землетрясение – как уйти, спрятаться от него?..

И вот древний Суфий Мудрости, опьянев от мусалласа, шепчет мне русские пословицы:

«На троне вор – в стране мор...»... «Будешь спать – украдут и кровать!..»...

«Нет хаты с краю, когда весь мир на краю краха!..»

...Тут Хоркаш-Бободжон захмелел... поплыл... затуманился...

Оказывается, и вечные мудрецы волшебники любят быстротленное вино забвенья...

– Поэт, налей нам еще «мусалласа»!..

Пусть пурпурные маки Рая качаются в головах наших!..

Выпьем за Красоту с Оружием в руках!

За Русь Святую!..

За Воительницу Василису Прекрасную!.. да!.. да... Дааааа...

О! Как прекрасно пить блаженное вино за Василису Прекрасную!..

Война со злом – это Святое Божье Вино!..

Но трусы и лгуны не пьют Его!..

Аааа!..

...Уже ночь была... густая... холодные звёзды остро сверкали...

Я вспомнил рассказы старых пастухов, которые помнят легенды-были древних пастухов, которые

некогда пасли стада на звёздах...

Зимой на звёздах тоже выпадает снег...

Звёзды зимние ледяные... Зимние звёзды ярче горят...

Я тоже сладко горел от «мусалласа»...

...Я сказал Хоркашу-Бободжону:

– Учитель, оставайтесь у меня... Холодно зимой спать в дупле древней балхской шелковицы...

А мне, на моё восьмидесятилетие, подарили много одеял... вместо одного савана... правда, я раздал их беднякам...

Я нежно обнял Старца... от Него пахло вином...

Но он помахал хмельной головой в белопенной чалме:

– Там меня ждут: сова-сплюшка Клеопатра... и сверчок Навуходоносор...

Клеопатра щедро, влюбленно рассказывает мне ночные сказки-воспоминанья о Древнем Египте...

О том, как была Царицей в далёком перерожденьи...

И мне открываются в зимних снах неслыханные дали... дали...

А сверчок вспоминает, как был богатым грозным всеильным Царем...

Но в бесконечных сластолюбивых пирах забыл о своем бедном народе, и за это Всевышний покарал Его...

И превратил в сверчка!..

Только имя от Него осталось... как брошенная кожа-чешуя от змеи...

И такая судьба ждёт многих нынешних властителей-тиранов... забывших в сладкой слепой роскоши о своих горьких нищих народах...

О, Творец!.. А есть ли ныне истинные пастухи властители?..

И были ли?.. Иль это сладкие легенды... сказки... сны...

Айхххх!.. Ойхххх!..

Но как блаженно бродить в прошлых днях!..

...Хоркаш-Бободжон закрыл сонные глаза:

– И я зачарованно слушаю их сказки, и разворачиваю свою необъятную чалму, и закутываюсь в неё... В ней тепло...

Такие чалмы служат странникам и одеялом... и саваном...

О, Всевышний!

Я устал от жизни... от бессмертия... от страданья безвинных людей... от холодных одеял судьбы...

И где мой тёплый саван?.. сладкий?.. моё последнее земное одеяло!..

Господь, Ты не даёшь его мне...

А?.. А?.. Ааааа...

...Да... да... да... я что-то пьян... Ха-ха!..

Не пойму...где голова моя... а где кувшин с «мусалласом»?..

Ведь голова пианиц – это блаженный кувшин с вином... аааа...

А, может, в этом и заключено всё счастье земного бытия?.. А?.. А?.. А?..

И об этом говорил тайком мой брат Омар Хайям... А теперь открыто говорят, поют все... А?..

Мир погружается в ветхое стаслолюбивое язычество... в царство сладкой плоти...

И Хоркаш-Бободжон, блаженно качаясь, улыбаясь, встал, обнял меня, вышел из кибитки и пропал в ночи...

О, Хозяин Дня и Ночи!..

...Я всегда удивляюсь, как мгновенно Волшебник растворяется в ночи... словно в небо улетает...

Но он же Чудо-Старец... Древний... Вечный...

А мы скоротечные... скоротленные... Но хмельные...весёлые...

Слепцы!..

Пока не пришла долгожданная Гостья-Цыганка Вечно Пианая Последняя... И не принесла Пиалу с мусалласом последним!..

Пей, сынок... сурок... вот и истекло время твоё...

Ведь Смерть – это Вино Сладчайшее Блаженное Последнее!..

А похмелье вечное – будет в Раю!

О, Творец!..

Как же грустно и больно человеку, которому Ты даёшь бессмертие!..

...Хоркаш-Бободжон ушёл...

А древний Хурджин с Медной Иглой остался в моей кибитке...

Я, опьяненный, со страхом глядел на Хурджин, таящий страшные самумы... бури возмездия...

И вспомнил: «Пустыни и океаны приходят на города и народы греха!..» Да!.. да...

Пески летучие, победные и воды кромешные – Месть Всевышнего!.. Да!..

Но разве Всевышний – не Океан Добра?..

Но разве Всевышний – не Солнце, которое светит всем – и добрым, и злым?.. Да!..

...Или Хоркаш – Бободжон, опьянев от вина, забыл Хурджин...

Или доверчиво оставил мне это Страшное Оружие...

Не знаю... не знаю... не знаю...

А от «мусалласа» голова моя тоже блаженно плыла в пурпурных качающихся пианых маках... маках...

Рай это был?.. Иль забвенья ада?..

Иль мак соединяет Рай и ад?..

Не знаю...

Но мне чудилось, что я близко стою к Раю – за райской, сладкой, в цветущих сиренях, оградой...

Айхххх!... Ойххххх!..

...Сон!.. сон... обнимай... спасай... бери меня... дай хоть во сне тихо, неслышно, летуче перелезть, перебраться, перелететь чрез Ограду Рая...

А близко!.. близко... близко... я чую запах пьянящих белоснежных сиреней и терпких сапфирных гиацинтов Рая!..

Ах, «мусаллас»! Посланник Рая!.. Иль вестник ада...

Я засыпаю под древним бухарским одеялом...

Я сам уже, как одеяло...

Два одеяла засыпают...

...Но кто-то стучится в мою хлипкую дверь, и нежно, сонно плывут, входят четверо:

– Поэт!.. Брат!.. Нас прислал Хоркаш-Бободжон...

Он сказал, что ты ждёшь нас... скучаешь без нас...

В Раю бывает тоже скучно и одиноко...

И мы сходим... спускаемся к вам, к земным... к дышащим... к мгновенным...

Поэт!.. Певец вина, друзей и жён!..

Говорят, что у тебя ещё остался «мусаллас»?..

И мы с небес чутко уловили его божественный запах... аромат земного Рая... Ведь Рай бывает и на Земле...

...О, Боже!.. Кто они?.. Иль уже маковый сон объял меня...

Иль это сладкая явь?.. по которой так тоскую я... в земном одиночестве моём...

Но!..

Я вглядываюсь... и узнаю их...

Я видел их – вечноживых – во снах...

И на картинках древних живописцев... да...

Это Хафиз...

Это Омар Хайям...

Это Пушкин... Ещё курчавый... Ещё не убитый...

Ведь смерть выпрямляет кудри...

Это Сергей Есенин... вечноулыбчивохмельной... И тоже ещё не убитый и потому кудрявый...

Он любит Восток... и русское вино...

А теперь пришёл отведать наш «мусаллас»...

Айхххх!.. Как блаженно!..

Вот Они – мои вечные друзья!..

И что Господь расселил, разлучил нас по разным народам и векам?..

... О, древнее вино поэтов – «мусаллас»!..

Кто породил тебя?..

Но!.. Увы!.. Увы!.. Увы!..

Но на земле уже никто не знает тайны его рожденья...

Где его виноград?.. Где его винодел?.. Нет их...

Может, Сам Творец породил – сотворил его?..

Вначале вино – а потом из вина – поэта?..

Всех человеков Господь лепил из глины, а из вина – поэтов?.. А?..

...Но кто-то принёс в мою кибитку Последний Кувшин «мусалласа»...

Кто?.. Не знаю...

Может быть, Хоркаш-Бободжон?..

О, Боже!.. О, Последний Кувшин Древнего Вина Поэтов!..

О, Последний Поэт на Земле, где все объята алчностью денег и телесных угод, и никто не слышит

божских Певцов-Поэтов-Соловьев!..

О, Боже!..

Да не прольётся навек Древнее Вино!..

Да не умрёт навек Древняя Поэзия!..

Да будут вечно сходить к нам, к земным, небесные Хмельные Поэты!..

И пить с нами «мусаллас» – Вино Вечности... Вино Бессмертия!..

... А пока я «мусаллас» в пиалы разливаю...

Рука дрожит...

Пиалы наполняются...

Нас пятеро...

В ковчежце моём...

В кибитке глиняной саманной

Куда-то во Вселенную летящей...

Да!.. И Сама Вселенная куда-то летит... Звёздами рассыпается...

Да не рассыплется!..

И!..

Ещё не пригубив блаженные пиалы,

Поэты вечные

Мне, как родные хмельные братья,

Улыбаются...

Улыбаются...

Долгожданные...

И тает одиночество моё

Как мусаллас в пиалах...